

Уже не в первый раз Фэн Мин просыпался в крепких объятиях господина Жуна, однако из-за вчерашней ночи юноша вновь не смог побороть нахлынувшее смущение. Фэн Мин с настороженностью открыл глаза и увидел перед собой всё ещё спящего регента. Юноша решил крайне аккуратно[1] отодвинуть руку, что обвилась вокруг его талии, а после подняться с постели и одеться.

Но лишь чуть шелохнувшись, юноша услышал приятный бархатный голос, который бывает только по утрам:

— Всё ещё болит? Ещё раннее утро, не стоит лишний раз двигаться.

Фэн Мин в изумлении поднял голову:

— И давно ты не спишь? — Он тотчас обнажил свой яростный облик, добавив: — Ты что, с самого раннего утра решил надо мной подшутить?

— Это ты меня разбудил своим шумом, — ответил господин Жун. — Ты в моих объятиях так беспокойно вертелся, что от такого только мёртвый не проснулся бы.

Обычно регент был человеком весьма строгим и суровым, но сейчас, с серьёзным видом заключив юношу в объятия, он разразился заразительным смехом, который подхватил и Фэн Мин. Они вместе забавлялись, пока юноша не вытянул ногу под ватным одеялом, чтобы пнуть господина Жуна.

Но неожиданно вчерашняя рана дала о себе знать, заставляя Фэн Мина резко нахмуриться.

Увидев это, господин Жун переменялся в лице и с беспокойством спросил:

— Что случилось? Всё ещё болит? — Он тут же приподнялся и, приблизившись к Фэн Мину, добавил: — Я тебе говорил не делать лишних движений. — Одной рукой мужчина откинул ватное одеяло, обнажив бёдра юноши и приподняв их, чтобы тщательнее всё осмотреть.

— Не смотри! — Ворочаясь на кровати, Фэн Мин всем сердцем не желал, чтобы господин Жун смотрел на него там, и пытался ему помешать, не прекращая повторять: — Ничего не случилось, всё в порядке, не стоит смотреть.

Видя, что Фэн Мин никак не соглашается подчиниться, регент сдался и, оставив юношу в покое, спокойно поднялся с постели, взял одежду и начал одеваться.

— Эй, сними одежду. — Фэн Мин, сидя в стороне и подперев щёку, смотрел на переодевающегося в многослойные одеяния мужчину, а затем добавил: — Я хочу ещё раз посмотреть на тебя.

— Что? — Неужто он заманивает его?

— Я видел подобную одежду на фотогр... Точно, ты же не знаешь, что это такое. Эх, с древними людьми действительно сложно общаться, современные слова совсем не подходят к этой эпохе.

— Фэн Мин завернулся в мягкое тёплое одеяло и опёрся спиной на изголовье кровати, склонив голову набок: — Я хочу взглянуть на то, как ты одеваешься.

Этот мальчишка действительно безрассудный, однако господин Жун не собирался потакать прихотям Фэн Мина.

— Ты не собираешься вставать? Если так и будешь продолжать валяться в кровати, то не увидишься с Байюнем и не прокатишься на нём.

Всего одна фраза — и Фэн Мин, завёрнутый в одеяло, с криком вырвался из своего тёплого кокона.

Вспомнив о сегодняшних планах, юноша поддался такому сильному волнению, что вмиг позабыл о желании полюбоваться красотой регента. Высунув руку из-под одеяла, Фэн Мин схватил нижнее бельё и, забрав его к себе под одеяло, поспешил надеть. Но от движений его рана неизбежно вновь дала о себе знать, и лицо юноши слегка исказилось гримасой боли.

— Хочешь, я помогу?

— Не надо.

— Почему ты краснеешь? Это нормально, если мужчина имеет отношения с другим мужчиной даже королевских кровей. Нельзя выходить из дворца с таким застенчивым лицом.

— Почему нельзя?

— Вы, Ваше Высочество, всё-таки наследник престола, и по мнению людей, живя во дворце, множество раз предавались любовным утехам. Поэтому показывать стыдливость на своём лице — разве не показывать реальное положение дел?

Фэн Мин тем временем уже натянул на себя нижнее бельё и неторопливо вылез из-под одеяла, чтобы надеть на себя верхний наряд. Господин Жун же помог ему завязать пояс.

Как только пояс украсил талию юноши, Фэн Мин решил продолжить разговор на эту щекотливую тему и спросил:

— А Ань Хэ не делал с мужчинами... Он разве не спал с ними? И как он мог не краснеть? Разве он не был слабым и робким от природы? Жун Тянь, не смей меня дурачить, запугивая именем

наследника престола!

— Ань Хэ со мной был покладистым, но вот с другими мужчинами вряд ли. Я изводил его, он же в свою очередь изводил других. В конце концов, он ведь являлся наследным принцем.

— То есть ты хочешь сказать, что он с другими мужчинами тоже... тоже...

— Проведя долгое время во дворце, ты тоже станешь полагаться на власть. Это неизбежно.

— Тогда с кем он был?

— Мне плевать, с кем он был. Вот только с умениями Ань Хэ у него не получилось бы соблазнить никого из вышестоящих чиновников или знати Поднебесной. В лучшем случае всё, что ему оставалось, — это издеваться над слугами, что прислуживали ему.

Подумав, что, возможно, ему прислуживают те слуги, с которыми он когда-то делил постель ночами, Фэн Мин невольно покрылся гусиной кожей.

— Ань Хэ разве не был твоим любовником? Если он во дворце нашёл кого-то другого, то почему этот факт тебя никак не тронул, и ты не ревновал его?

— Кто сказал, что он был моим любовником? Он был игрушкой и только. Когда меня не было рядом, ему было позволено делать что хотелось и с кем хотелось. — Господин Жун внезапно с недобрим смехом добавил: — А вот ты — только мой. И если ты во дворце найдёшь себе любовника, то я буду ревновать, и очень сильно.

Фэн Мин фыркнул и, отвернувшись, ответил:

— Пошли сейчас же, а то мы зря потеряем время, и ты снова не сдержишь своего обещания.

— Когда это я не сдерживал своего обещания? — задал встречный вопрос регент и, взяв Фэн Мина за руку, вышел из комнаты.

В самый разгар зимы воздух был холодным и сухим, но, несмотря на это, светило солнце, согревая все уголки дворца.

В Силэй рос очень странный цветок, который, кажется, предпочитал цвести только в зимний период. Его яркий цвет привлекал взгляд, а сам бутон был величиной с ладонь. Эти цветы поражали своей красотой и очарованием.

Проведя долгое время в стенах дворца наследного принца, Фэн Мин не хотел медлить и

быстрым шагом отправился вслед за господином Жуном, однако сегодня мужчина, не забывая о «ранении» Фэн Мина, решил окружить его заботой и поэтому специально сбавил шаг. Кроме того, заботливо отвёл Фэн Мина за дворец, где был разбит цветник, чтобы юноша полюбовался зимним пейзажем.

Увидев эти редкие цветы, Фэн Мин тотчас же сам расцвёл от счастья, остановился и, указав на них, сказал:

— Эти цветы прекрасны!

Господин Жун приблизился к нему, да так близко, что его дыхание обожгло кожу Фэн Мина.

— Это особые цветы Силэй, — прошептал регент. — Их называют «третий месяц весны» [2]. Ты ведь наследник престола, как ты можешь этого не знать?

— Ты меня этому не учил, так откуда я могу знать о них?

— Я разве не говорил тебе, что, если ты столкнёшься с незнакомыми тебе вещами, не стоит делать шум из ничего[3]? Если не знаешь, промолчи, а я позже тебе всё неторопливо растолкую.

Господин Жун посмотрел на выражение лица Фэн Мина, прекрасно понимая, что тот недоволен. Не обращая на это внимания, мужчина протянул руки и укутал поплотнее юношу в тёплый плащ, после чего ласково заговорил:

— Эти цветы во время цветения просто великолепны. Но если они увидят тебя таким, они тоже огорчатся и грустно поприветствуют тебя.

Слушая, как регент немного идёт ему на уступки, Фэн Мину стало неловко, и он с трудом вымолвил:

— Я не недоволен, просто удивлён, что цветы цветут зимой. Это-то мне вполне ясно, но вот чего я понять не могу, так это почему их называют «третьим месяцем весны»?

Господин Жун как-то странно улыбнулся и, зло нависая над ушком Фэн Мина, тихим голосом произнёс:

— Эти цветы восхитительно цветут, а их название, «третий месяц весны», подразумевает, что они могут быть очень полезны. Ваше Высочество наследный принц не догадывается, почему эти цветы растут рядом с дворцом императорских наложниц?

Неужели этот цветок служил афродизиакom?

Как только до Фэн Мина дошёл смысл сказанных слов, юноше тут же стало неловко, а цветок, сорванный во время разъяснений господина Жуна, чтобы насладиться его ароматом, в следующий миг был брошен в регента.

— Я так и знал, что ты что-то задумал, — ругался Фэн Мин. — Ты специально повёл меня обходным путём, чтобы привести сюда!

— Это ведь ты сначала спросил, так почему же сейчас ты во всём обвиняешь меня? Ты, как наследный принц, не знаешь, как управлять делами, за такое тебя стоит наказать. Давай я сейчас тебя накажу — закончим то, что вчера не закончили.

Фэн Мин тотчас же напрягся.

Но мужчина лишь рассмеялся и, притянув Фэн Мина к себе, поцеловал его, затем взял юношу за руку, и они вместе пошли вперёд.

Фэн Мин и господин Жун весь путь шутили и смеялись, пока вскоре не достигли покоев императрицы. Встав возле дверей, Фэн Мин вспомнил прохладное отношение императрицы и невольно забеспокоился, отказываясь входить внутрь.

Поняв ход его мыслей, регент поспешил заверить юношу:

— Императрица в обычные дни находится в своей дальней комнате и совсем не выходит. Мы же сегодня идём навестить императора, а не императрицу.

Следуя за господином Жуном, Фэн Мин вошёл в небольшие ворота. Юноша шёл бок о бок с мужчиной, замечая вокруг множество охранников, которые приветствовали их.

Фэн Мин был здесь в день рождения императрицы и после церемонии быстро ушёл. У него не было возможности обследовать второй по величине дворец Силэй, и поэтому сейчас, попав сюда, юноша не мог остановиться с любопытством разглядывать всё вокруг.

Постепенно уходя вглубь дворцовых покоев, они снова попали в длинную и широкую крытую галерею, затем свернули налево и, войдя в маленькие ворота, долго шли по узкому, но длинному коридору.

Этот неширокий коридор был необычайно тихим. Похоже, что здесь крайне редко кто ходил, и от остальных коридоров его отличала особенная архитектура. В конце концов, там не было ни единого окна, в которое проникал дневной свет. Несмотря на то, что на дворе был день, здесь висели два ряда горящих факелов, тянувшихся вдоль стен коридора.

— Что это за место? — почувствовав себя крайне странно, спросил Фэн Мин, следуя за господином Жуном.

Его голос звучал тихо, однако в плотно закрытом, узком и длинном коридоре неожиданно раздалось негромкое эхо.

— Не шуми, просто следуй за мной.

Не издавая ни звука, двое мужчин, следуя друг за другом, пошли дальше, а затем, пройдя примерно минут пять или, может быть, даже шесть, они остановились.

В конце этой галереи находились ещё одни маленькие ворота. Они были сделаны из металла, и, похоже, их долгое время никто не открывал, так как на них висел огромный чёрный замок. Глядя на это, Фэн Мин невольно вспомнил, как по телевидению показывали передачи, в которых рассказывалось про древние материалы, обычно обнаруживающиеся в тайных кланах. От этих мыслей холод охватил душу, и Фэн Мин, чувствуя его, подумал:

«Неужели император Силэй не болен и не лежит в коме, а заточён господином Жунном в этой темнице?»

Проведя определённое время с регентом, Фэн Мин начал испытывать к нему симпатию, но, несмотря на это, юноша прекрасно знал, что господин Жун был человеком весьма коварным[4], а вовсе не добрым и ласковым, поэтому вполне возможно, что таким образом он собирался устроить бунт.

От этих мыслей сердце Фэн Мина невольно забилось в груди, словно птица, которая хотела выскочить на волю.

Создавалось впечатление, что это всё планы предателей и подлых сановников, которые пытались узурпировать трон. Также для Фэн Мина было неясно, зачем господин Жун завёл его в это тёмное место. В голову пришла мысль, что его хотят вовлечь в интриги императорского дворца. От этих размышлений юношу тотчас пробил озноб.

Вокруг царила звенящая тишина, и даже признаков вездесущей охраны здесь не наблюдалось.

На лице господина Жуна застыло серьёзное выражение. Неторопливо достав ключ из-за пазухи и отперев им замок, он толкнул железную дверь. Та отворилась, явив Фэн Мину тёмную и мрачную лестницу, ведущую вниз.

Холодное дыхание ветра ударило в лицо, и несмотря на то, что Фэн Мин был закутан в норковый тёплый плащ, он всё равно почувствовал у себя на коже этот холод и задрожал.

Господин Жун повернулся к юноше и взял руки Фэн Мина в свои ладони:

— В этом тайном подземелье очень много льда, осторожно, не простудись. — И они вместе, не торопясь, стали спускаться по лестнице.

Когда они достигли последней ступени, у Фэн Мина появилось ощущение, что они попали в Хрустальный дворец [5], так как везде возвышались холодные и полупрозрачные стены, сделанные изо льда.

На самом деле это было огромное потайное ледохранилище.

Слегка повернувшись к ледяной стене, юноша увидел два ряда простых глиняных кувшинов. В Силэй эти кувшины использовались для хранения останков мёртвых. В центре комнаты стоял нефритовый гроб со льдом внутри, сплошь покрытый яшмой и драгоценными камнями. На дне этого богато украшенного гроба покоился человек.

Фэн Мин внимательно посмотрел на лежащего в гробу покойника, лицо которого выглядело очень благородно. Сам же покойник был облачён в национальный наряд Силэй. Мужчина не был старым, наоборот, ему от силы можно было дать лет тридцать.

«Неужели это и есть император Силэй?» — пробежала мысль в голове Фэн Мина.

И действительно, господин Жун опустился перед нефритовым гробом на колени и трижды низко поклонился, после чего поднялся на ноги и сказал:

— Этот человек — император Силэй и твой отец.

Посмотрев на холодное мёртвое тело, Фэн Мин почувствовал, как кровь стынет в жилах от страха.

— Так он не в бессознательном состоянии? Но как...

— Это ложь, придуманная для всех подданных королевства. На самом же деле император уже много лет как умер.

— Кто это сделал? — спросил Фэн Мин, не моргая и не спуская глаз с регента.

Говоря откровенно, этот человек умышленно убил императора Силэй ради того, чтобы захватить власть. И на этом он решил не останавливаться — ещё осмелился держать наследного принца во дворце в заточении! Слишком подлый поступок.

— Не знаю, император скончался внезапно. У него не было никаких симптомов болезни или отравления. Прислуга, которая ранним утром пришла разбудить императора и помочь ему переодеться к повседневным аудиенциям, обнаружила, что дыхание Его Величества остановилось. Как только нам стало это известно, мы в спешке приговорили к смертной казни всех придворных слуг, знавших о смерти Его Величества. После этого мы сообщили всем, что император тяжело болен, и на протяжении многих лет говорили, что он находится в беспробудном сне. — От Жун Тяня не укрылось напряжённое выражение лица Фэн Мина, и он

спросил: — Неужели ты считаешь, что это я его убил? — Мужчина сделал всего лишь предположение и сразу попал в яблочко.

— Император мёртв, разве ты не имеешь с этого выгоды? Иначе как бы ты смог завладеть всей властью?

Услышанное ошеломило господина Жуна. Вытянув руку, мужчина обхватил талию Фэн Мина и притянул юношу к себе. Регент был очень сильным мужчиной, и застигнутый врасплох Фэн Мин не мог даже пошевелиться в его стальных объятиях. Всё, что мог сделать юноша, — это с широко распахнутыми глазами смотреть на господина Жуна.

— Глупый, я сегодня взял тебя с собой и привёл сюда, так как хотел рассказать тебе об этом. — Господин Жун приблизился к манящим губам Фэн Мина и впился в них, вовлекая юношу в глубокий поцелуй, после которого мужчина почти неслышно произнёс: — В императорском дворце очень много секретов, и я хочу раскрыть тебе одну большую тайну Силэй. Много лет назад внезапно умер император, но министр Силэй прекрасно понимал, что здесь что-то не так, однако не осмелился рассказывать всем о смерти Его Величества. Наоборот, он использовал предлог, чтобы скрыть эту новость.

— А почему он не рассказал о смерти императора?

— Наследник престола был ещё слишком юн, а по закону, если правящий император скончался, а наследник престола не достиг своего совершеннолетия, чтобы унаследовать трон, то тогда младший брат императора также имеет право провозгласить себя наследником престола. В то время у императора Силэй был младший брат, он находился за границей и был человеком с большими амбициями, и чтобы он не возвратился в столицу вместе со своей армией и не занял место наследника престола, смерть Его Величества пришлось скрыть.

— И как такую огромную тайну удалось скрыть?

Господин Жун слегка улыбнулся и, опустив голову, поглядел на Фэн Мина.

— Успех зависит от старания, — с чрезмерной любовью в голосе сказал мужчина.

На что Фэн Мин в сердцах ответил:

— С твоим-то отношением к наследнику престола трудно представить, что всё это лишь ради его защиты.

Только сейчас, находясь в этом ужасном секретном ледяном зале, господин Жун вёл себя на редкость мягко и ласково.

— В то время, когда наследник престола был связан с судьбой Силэй, он находился в

опасности, и на него было совершено несколько покушений. Поэтому, чтобы наследник престола смог спокойно дожить до своего совершеннолетия, императрица и на тот момент правящий регент Жун, посоветовавшись, решили взять наследника престола и спрятать во дворце, поменяв его на другого.

— А? — Фэн Мин был потрясён услышанным. — То есть на Ань Хэ? Тогда получается, что наследник престола...

— Да, является подделкой.

— Получается, что всё это время я был подделкой? — взволнованно спросил Фэн Мин. — Кто же тогда настоящий принц? Неужто ты?

На что господин Жун кивнул головой:

— После подмены принца я скрывался в покоях господина Жуна, который растил меня и помог подняться на ноги. Я повзрослел, приёмный отец умер, а я унаследовал титул господина Жуна, взяв на себя дела по управлению государством. Да, я наследник.

Фэн Мин долгое время просто хлопал глазами, но потом всё же вымолвил:

— Если так посудить, то ты не Цао Цао, а лимао [6]. — Покачав головой, юноша продолжил: — Неудивительно, что императрица холодно отнеслась ко мне, а к тебе, наоборот, с бесконечной любовью.

— Фэн Мин, я раскрыл тебе эту тайну, так как ты находишься в крайне опасном положении.

— Не надо снова меня запугивать! — Вздрыгнул Фэн Мин от холода, после чего воскликнул: — Если ты хочешь взять и вернуть себе титул наследного принца, то просто скажи мне, ведь так или иначе я не могу не отдать тебе его. Но не надо меня запугивать в этом тёмном месте.

Но, глядя на господина Жуна, становилось ясно, что он не шутит.

— Я получил новости о том, что слухи о смерти императора уже распространяются по Поднебесной. Эти слухи и раньше распространялись, но то были лишь сплетни, не имевшие под собой почвы, и мы их постоянно опровергали. Однако на этот раз появились неопровержимые доказательства.

— Что же тогда будет? — Фэн Мин задумался, и на него внезапно снизошло озарение: — А, я понял! Новость распространится, и тогда сразу же явится младший брат императора, официально став наследником престола. А если он завоюет престол, то в Силэй тотчас же воцарится хаос.

— Именно. — На губах господина Жуна появилась одобрительная улыбка, которая вскоре исчезла, вернув мужчине суровое выражение лица. — Этого человека зовут Ань Сюнь. В те годы он не мог захватить власть, так как она была в руках отца-императора. Ань Сюню пришлось покинуть Силэй и жениться на принцессе королевства Фаньцзя. И вот сейчас, если ему выпадет случай, не встречающийся и в тысячу лет, то он, конечно же, его не упустит.

— Даже если он вернётся, то всем здесь правишь ты. Не стоит его бояться.

— У Ань Сюня здесь множество шпионов. Я уже уничтожил нескольких, однако остались и те, которые продолжают скрываться, не давая себя обнаружить. Фэн Мин, как ты думаешь, каким самым лучшим способом можно завоевать трон?

— Каким способом? — Фэн Мин взъерошил волосы и внезапно с ужасом осознал: — Убить наследника престола?

— Если судить по твоим словам, то ты действительно подающий надежды юноша. Верно, убив наследника престола, он тотчас же сможет законно унаследовать престол, и ни министры, ни даже императрица — никто не сможет ему воспротивиться, поскольку Ань Сюнь является членом императорской семьи.

— Но не я наследный принц, а ты.

— Раньше мне было плевать на лже-наследного принца, и плевать, убили бы его или нет. Ведь так или иначе он, у кого во дворце была богатая одежда и изысканная пища, являлся лишь подставной фигурой. Но ты... — Господин Жун глубоко вздохнул и заключил Фэн Мина в крепкие объятия. — Может, ты замечал в последнее время, как кто-то добавлял тебе что-нибудь в еду?

— Что? Не знаю.

— Я как-то заметил это, но служанка, что подсыпала тебе яд, покончила с собой, и я так и не смог ничего выяснить. — Слова господина Жуна сильно напугали Фэн Мина, на что мужчина вновь улыбнулся: — Не бойся, пока я рядом, никто не причинит тебе зла. Но сейчас, в такой критической ситуации, везде и во всём тебе стоит быть начеку. Сегодня в саду ты совершил маленькую ошибку, ни в коем случае не повторяй таких оплошностей вновь. Если кто-то пришлёт тебе еду или одежду, ни в коем случае не принимай их так легкомысленно. Я сильно переживаю из-за того, что ты импульсивный, легкомысленный и наивный, и этим легко могут воспользоваться.

Фэн Мин с печальным выражением лица проговорил:

— Почему быть наследным принцем страшнее, чем агентом 007?

— Хорошо-хорошо, не будем об этом говорить. Будь послушным и не броди, где вздумается. А теперь мы пойдём кататься на лошади.

— Здорово! Идём скорее! — Услышав о конной прогулке, Фэн Мин взбодрился. Ему не терпелось поскорее покинуть это странное место и, потянув господина Жуна за собой, он поспешил прочь.

Примечание:

[1]В оригинале звучит так: 神不知鬼不觉 (пиньинь [shénbùzhíguībùjiǎode] что переводится как: «даже духи не знали и демоны не почуяли», что означает: совершенно незаметно, в глубочайшей тайне; потихоньку, тайком.

[2] «Третий месяц весны» — это название имеет два значения: не только «весна», но и «любовь», «страсть», «похоть», «эротика». Второе значение этого названия, по сути, можно перевести, как «мартовская весна».

[3]В оригинале это звучит так: «ни в коем случае нельзя вскрикивать» - это одно из образных выражений, называемых чэньюй - китайские устойчивые выражения, который, как правило, состоят из 4-х иероглифов, иногда 4+4 иероглифов, по смыслу аналогичны русским поговоркам. Само же выражение: «Столкнувшись с неизвестным, ни в коем случае нельзя вскрикивать» или 千万不要 (пиньинь [qiānwàn bù yào dà hū xiǎo jiào] — напоминает русский аналог: «Не стоит делать много шума из ничего» или «Не стоит раздувать из мухи слона».

[4]В оригинале фраза звучит так: 心狠手辣 (пиньинь [xīnhěn shǒulà]), что переводится: «со злым сердце и жестокими руками» — это означает злой, коварный.

[5] Хрустальный дворец — подводное обиталище царя драконов.

[6] Лимао — это не только пальмовая куница, но и китайская вислоухая порода короткошерстных кошек. Здесь имеется в виду «выдающий фальшивое за настоящее»; Так же это отсылка к 25-ой стратагеме и полная фраза звучит как 狸猫换太子 (límāo huàn tàizǐ) — лимао хуань тайцзы — досл. "менять кошку на новорождённого наследного принца" обр. выдать фальшивое за настоящее.

<http://bllate.org/book/13377/1190044>